

Альтернативная история

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

2

Юрий Николаевич Москаленко
Константин Беличенко
Контрабандист
Сталина Книга 2
Серия «Контрабандист
Сталина», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67097742
Контрабандист Сталина 2 / Юрий Москаленко, Константин
Беличенко: Авторское; Москва; 2021

Аннотация

Ты нужен там, где ты сейчас. Происходит только то, что должно происходить. Все начинается вовремя. И заканчивается тоже.

(Автор не известен.)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Контрабандист Сталина. Книга вторая

Глава 1

Сижу в комнате, дожидаясь Потоцкого. Черчу план особняка и составляю план ремонта дома и двора, в котором я сейчас живу. Раз уж мне придётся, скоро сюда возвращаться, то пусть отремонтируют. Жить в таких спартанских условиях, я совсем не желаю. Как и мериться с этим бардаком во круг дома. Сами развели, вот пусть сами и исправляют.

– Доброе утро Александр Александрович, едем? – это мы должны поехать за билетами на поезд до Берлина. Там я уже пересеяду на другой поезд уже до Парижа. – О! А вы, куда едете с чемоданом?

– Нет, не я. Чемодан передали вам. Ну, не с рюкзаком же вам ехать в Европу.

Небольшой чемодан так себе, ничего хорошего, хотя и не сильно потасканный. Вот же хитрецы, оценили мой рюкзак¹.

¹ Первые походные рюкзаки в СССР начали производить в промышленных

Сейчас ничего подобного пока я находился в СССР, не видел. Так разные самодельные поделки, неуклюжие и невзрачные. Хотя надо признаться, что не сильно я тут, что и видел. Основной поток информации мне приходит из газет и журналов и коротких поездок.

– Вот спасибо за заботу – только и осталось произнести мне.

– Я и билеты вам купил, так что ехать никуда и не надо. Продукты вам тоже привезут к поезду.

– Надеюсь, хоть всё соответствуют моему положению? – ну хоть тут может, проявили уважение.

– Не беспокойтесь. Всё лучшего качества. У меня к вам просьба мистер Сакис, оставьте тут ваш пистолет, незачем вам его везти через границу.

– Та-ак. Вы, похоже, мои вещи проверяли? – немного нейтрально сказал, хотя самого «душила» злоба. Вот мне так дураку и надо. «Варежку» раскрыл. Забыл, с кем дело имею.

– Не обижайтесь мистер Сакис. Вы должны нас понять. Вы встречались с начальниками и руководителями партии.

– Раз та-ак. Тогда вам будет «наказание». Я тут составил план ремонта здания. Месяца через два-три я, наверное, вернусь. Я не желаю жить в таких кошмарных условиях, да ещё вашей осенью. Я понимаю, что это дорого. Поэтому я остав-

масштабах в 30-х годах прошлого века. Округлые бесформенные мешки, прозванные в народе «колобками», претерпев незначительные изменения в конструкции, производятся и по сей день. – прим. Автора.

ляю вам некоторые свои вещи на обмен и оставшиеся ссесеровские деньги – если я в начале знакомства коверкал слова, то сейчас почти говорил чисто. Но построение речи и обороты 21 века, далеко отличались от начала 20 века. Так что всегда можно было понять, что я иностранец, плюс моя восточная внешность.

– Ого, и камин? Крышу перекрыть черепицей. Я не знаю смогу ли найти таких мастеров. Да вы тут на целый год работы написали – удивился Потоцкий.

– А вы постарайтесь. Вон у вас, сколько разных безработных.

– Ну, тогда и у нас к вам есть просьба. Привезите нам десять бельгийских браунингов и патронов побольше. Мы за них заплатим. А мы тогда дом мебелью и хорошей посудой ещё обставим.

– Договорились. Но вот что именно браунинги... я не обещаю. Но какие-нибудь хорошие пистолеты привезу.

– Тогда уж лучше пять Маузеров – с придыханием Потоцкий.

Нуда, нуда как же. Это же мечта любого коммуниста иметь свой личный Маузер. Правда мода на кожаные куртки сейчас немного схлынула, судя по газетам.

– Не обещаю, но если получится, привезу.

Дальше я просто переложил все свои вещи в чемодан, оставив самый минимум. Всё равно надо будет покупать нормальные вещи и хорошего качества. Оставшиеся вещи сло-

жил в рюкзак. Пересмотрел саквояж с медициной, это сейчас самое дорогое. Достал мазь для ран, бинты, два куска оливкового мыла и переложил в чемодан. Поставил саквояж и рюкзак перед Потоцким.

– Знаете, что это такое? – складываю отдельно свою куфию² в виде платка с кисточками.

– М-м. Какой-то платок – наморщил лоб Потоцкий.

– Это куфия. Передайте её и мой пистолет Беретту Ворошилову и скажите что это от меня ему подарок. Пусть внимательно всё посмотрит.

– И всё?

– А вот я приеду и спрошу, всё или не всё. Так и передайте...

Дорога до Берлина, в купе с Самиром, запомнилась как долгая, скучная и неприятная. Ещё, наглостью польских таможенников, с которыми я «чуть не сцепился». Из-за этого я даже не выходил на перрон Варшавы. Вокруг всё интересно было разве что Самиру. Он на всё смотрел с широко открытым ртом и донимал меня разными вопросами. Сильно я его не баловал, но и зазря не терроризировал. Парень он был старательный. Правда, немного необученный и чуть неряшливый, теряясь по пустякам в новых условиях. Но это у него потихоньку проходило, да ещё с моей требовательно-

² Куфия, шимах – другие возможные варианты написания – каффия, кафия и кеффия, является традиционным арабским головным убором для мужчин. Как правило, делается из куска хлопка и представляет собой шарф, иногда с кистями на концах. – истор. Справка

стью. Большое внимание я уделял гигиене и чистоте. Медицина сейчас тут ещё «очень хромает на обе ноги», надо быть очень осторожным. Видно, что капитан судна не особо требовал чистоту с экипажа. А может просто и не хотел, как теперь ответит... из Сибири.

Разозлили гаденько-вежливые улыбки немецких таможенников, которые допытывались кто мне Самир и зачем мне малолетний слуга. Но не кричать же, что других слуг мне взять было негде. Но с этим надо что-то делать. Такие намёки я долго не выдержу и точно кому-то заеду между глаз. Да и с женщинами надо что-то решать, во всех смыслах этого слова.

Большую часть время я тратил на вспоминание событий этого времени и делал себе разные законспирированные заметки. Всего-то сразу и не упомнишь, а события развиваются очень бурно.

Рано утром прибыли на великолепный Анхальтский вокзал³. Его украшали очень красивые бронзовые фигуры «Дня» и «Ночи» скульптора Л. Бруно.

Стоило выйти на перрон, как какое-то радостное и теплое чувство тут же возникло в груди. Во мне опять просну-

³ Анхальтский вокзал (нем. Anhalter Bahnhof) – бывший вокзал дальнего следования в Берлине. Расположен на площади Асканишер-плац в Кройцберге вблизи Потсдамской площади. Вокзал был открыт 1 июля 1841 года. До Первой мировой войны Анхальтский вокзал был важнейшим вокзалом на пути в Австро-Венгрию, Италию и Францию. Во время бомбардировок Второй мировой войны вокзал был частично разрушен и выгорел. – истор. Справка.

лась частичка души Сакиса. Время учебы для него тут в Германии, а теперь и меня не прошло даром, оставив «тёплый след» в нашей общей душе.

Я сразу же сел на ближайшую лавку любуясь видом, а рядом примостился ничего не понимающий Самир.

«Ну чего ты поперся к этим русским жидам. Давай лучше будем работать для Германии, договоримся и тут. Смотри как тут хорошо и красиво – как будто возник в моей голове Сакис». И две половинки головы начали вести диалог между собой. Шизофрения какая-то, честное слово.

«Не договоримся. Понимаешь малыш, мы с тобой везде и для всех чужие. Мы можем работать только на себя и для себя. А тут в Германии через несколько лет начнётся такой террор, что только держись. Будут уничтожать всё не немецкое. А с евреями я с тобой не согласен. Подонки, есть в любой нации... и у греков их не меньше. Иначе-бы не выгнали твою тётю Аспасию Манос из страны без ничего. Революции всегда взбаламучивают суть общества, взбалтывая самую грязную муть со дна. А на счёт русских евреев... почему все эти Романовы, Нарышкины, Юсуповы и другие «господа» бросили свою страну, собрали манатки и убежали. Не стали же защищать свою Родину, в которой столетиями правили их предки. Скажи, почему? А если ты мне веришь, то евреи помогут создать великую страну... и их вклад будет значительным».

«Вот только кровь они льют рекой. Не задумываясь ни о

чём и без всякой жалости».

«Просвещённые французы 130 лет назад пролили крови не меньше в свою революцию. Немцам ещё предстоит, ну а русские ... страна большая, народу много... ума и образованных людей очень мало. Но и выбора у нас с тобой... и нет. Другие нам не помогут, а только обманут. А Греции и грекам тогда вообще ничего не светит».

«Поступай, как считаешь нужным. Ты..., наверное, лучше знаешь».

Наконец уладив внутренний конфликт между двух половин себя, я направился к отелю Excelsior, располагавшегося напротив вокзала. Пошли по специально построенному подземному переходу, через который можно с вокзала попасть прямо в отель.

В отеле, сначала уточнил расписание на Париж, и только потом снял полулюкс. Тут же в отеле поменял 100 фунтов. Быстро помылись и отправились по ближайшим магазинам. Появляться перед тётей Аспасией ни я, ни Сакис в таком «бомжатском» виде не желали. Но сначала зашли в парикмахерскую и привели себя в порядок, потом большую часть дня ходили, покупая и примеряя мне и Самиру одежду и всякую мелочь. Пообедали в небольшой кнайпе, знаменитыми сосисками с капустой. Если сосиски были хороши, то тушёная капуста ни мне, ни Самиру не понравилась. Кофе со сладкой сдобой заменили нам десерт. Знаменитых кебабниц будущего с медленно вращающегося вертикальными

шампурами с мясом, я что-то тут не заметил. Может, их сейчас ещё нет? Уставшие, но довольные, а я ели тянул пакеты с едой с магазина, в который мы зашли напоследок, отправились в отель. Мне ещё надо успеть проверить, как подшили костюм, который должны доставить в номер, как и другие, купленные мной вещи...

Через три с половиной дня я одел щёгольскую шляпу в вагоне, и сошёл на перрон Gare de Nord⁴, Мы же приехали через Бельгию, потом Лилль и вот теперь Париж. Сразу в глаза заметили различие между Германией и Францией. В Париже почти такая же не ухоженность, как и в Москве.

Взяв такси, водитель которого согласился принять немецкие марки, попросил отвезти в отель класса *sofitel*, рядом с Министерством иностранных дел Франции на набережной Кэ д, Орсе. На соседней улочке с набережной находился отель *d'Eustache*. На первом бар-кафе-ресторан, на втором и третьем этаже номера отеля. Снял в гостинице двухкомнатный номер на третьем этаже, заплатив 10 фунтов. Цена меня неприятно удивила. Оставив вещи, пошли искать обменный пункт, где я поменял фунты 1 к 250 франков. Инфляция, однако. Затем пообедали. Следующие полтора дня я провёл в национальной библиотеке на улице Ришелье, изучая собы-

⁴ Северный вокзал. Gare de Nord был открыт в 1846 году. Здание перестроили в 1864 году, правда, ещё не до конца построенное. Фасад здания украшен скульптурами, символизирующими города, в которые ходили поезда. Отсюда можно уехать в Великобританию, Бельгию, северную Германию, Нидерланды. – истор. Справка

тия и делая пометку, а некоторые статьи даже выписал дословно.

– Вот же твою м... – выругался я, прочитав февральские, мартовские и апрельские номера газет, и делая пометки. В феврале 1927 года полиция решила нанести решающий удар по советской разведке во Франции. Она арестовала около 100 человек, в том числе Бернштейна и его помощника Гродницкого, которых приговорили соответственно к трем и пяти годам тюремного заключения. Жану Креме со своей подругой и сообщницей Луизой Кларак удалось избежать правосудия и убежать из Франции. Газеты на эту тему смачно трактовали события, явно кем-то направляемые. Уж очень чёткая линия и подозрительная осведомлённость газет.

– Ага, а вот и дирижёры нарисовались – читаю, как в антисоветскую кампанию включились США. В речи, произнесенной 30 мая 1927 года, посол США в Париже Геррик призвал к крестовому походу против СССР. Запишем.

Читаю дальше, картина складывается не очень. Сталин и с его гопкомпания тоже молодцы, ничего не скажешь. Французы разгромили их коминтерновскую сеть, так они решили меня использовать. Гады. Ну, ну.

Утром, оставив Самира в гостинице с вещами, пошёл в министерство иностранных дел. Ниже обращаться я посчитал для себя унижением. Князь я сейчас... или погулять во Францию приехал. Понятно, что Аристид Бриан сегодняшней министр иностранных дел Франции, видеть меня не по-

желал, ск...

– Так что же вы хотите месье Манос? – Жуль Камбон, генеральный секретарь МИД Франции и председатель комиссий по греческому, чешскому и польскому вопросам. Тоже не последний человек в МИДе, если не первый. Дядька уже в приличном таком возрасте. Хорошо хоть до него удалось добраться, после двух часов ожидания.

– Я хочу подать прошение на принятие гражданства Франции.

– Месье. Сейчас Франция не в том финансовом положении, чтобы содержать ...отстранённых. Извините.

– А кто сказал, что меня надо содержать? Я сам хочу открыть компанию во Франции.

– Какую?

– Транспортные перевозки водным транспортом, а так же открыть магазин дорогих вещей.

– А с кем вы будите торговать?

– Со всеми... кто предложит стоящее дело. Кстати, вы не подскажите, где сейчас находится моя тётя Аспасия Манос, греческая королева?

– Насколько я знаю в Англии.

– Т..в – дальше выругался про себя. – Так что насчёт прошения о гражданстве?

– Давайте так. Мы пока разрешим вам временное проживание в течение года. Ну а если вы докажете, что у вас есть на что жить,...как вы говорите. То мы пересмотрим этот во-

прос. Согласны. Хорошо. Поговорите с Жаком. Если он будет не против, так и сделаем.

После телефонного звонка в кабинет зашёл высокий худой, явно с примесью арабской крови француз. Чем-то он напоминал Шарля де Голля, только более подтянутый. Явно увлекается каким-то видом спорта, заметно. Уж не французским ли боксом?

Он забрал со стола документы, где был и мой паспорт и мы перешли в его небольшой скромно обставленный кабинет.

– Скажите вы же с России приехали. А что вы там делали и как туда попали? – положил мой паспорт на стол, чуть откинулся на спинку кресла и уставился на меня француз.

Глава 2

– Привёз с Ливана шёлк и немного кожи – делаю вид, что удивлён вопросу.

– А почему в Россию?

– А куда? Ваши меня сразу предупредили, чтобы во Францию я с таким товаром не шёл. Вот капитан и предложил сходить в Россию, потому что там покупают всё.

– А что вы знаете о пропажи наших самолётов? Вы ведь в это время там были?

– А у вас что, самолёты пропали? Как такое вообще может быть? – делаю «круглые» глаза.

– Англичане уверяют, что преследовали похитителей их военных. Потом у нас пропадают самолёты, и вы в это время уходите в Россию. Как вы это объясните?

– Странно. А в развязывании мировой войны, почему вы меня не обвинили? – немного подумав, отвечаю.

– А куда делась ваша шхуна?

– Я эту «калошу» продал коммунистам. А они дураки, купили это старьё – улыбнулся я.

– За сколько?

– Это коммерческая тайна – опять улыбаюсь и развожу руками.

– Вы ещё пойдёте в Россию?

– Да у меня с ними контракт на привоз их оборудования.

– У вас там хорошие знакомые? Вы знаете русский язык?

– Совсем немного понимаю и чуть-чуть говорю на русском – не вижу причин особых это скрывать.

– Что вы можете рассказать о России?

– Глупость и бардак. Но там сейчас можно неплохо зарабатывать. Вот, например, посол США Геррик призывает начать войну, а много американских эмиссаров большого бизнеса там кругами ходят и пытаются заключить и заключают очень выгодные контракты – сдаю американцев. Надеюсь, что позорный десятилетний контракт с Фордом СССР в этой реальности не подпишет. – Мне кажется, что американцы специально сорят европейцев с коммунистами⁵, чтобы потом неплохо пожить. Этим жидам-коммунистам сейчас всё надо. Европа, кроме немцев, которых опять же контролируют американцы, продавать ничего не хочет. Вот американцы и продают им всякое своё старьё в три дорого – ну надо же мне соответствовать образу «прожжённого» торговца.

⁵ Связи с обострением международной обстановки, сейчас во французской прессе опять стали муссировать статьи Гойе. – «Кому русская революция отдала Россию? Русскому народу? Шести миллионам евреев? Не получилось ли так, что между Францией, поработанной иудеями, и Россией, где иудеи находятся у власти, Европа избежала немецкого ига лишь для того, чтобы попасть в ещё более унижительное рабство?». Пресса сейчас усиленно нагнетает обстановку вокруг. Опять всплыли «Протоколы сионских мудрецов» и их постоянные обсуждения, хоть они и не получили такую популярность во Франции, как в Германии и англосакских странах. Появился термин – жидобольшевизм. Действительно, по официальным данным к концу XIX столетия на территории России проживало около пяти с половиной миллионов евреев, что составляло 80 % от их общей численности в мире. – прим. Автора

– Даже та-ак. Вы точно конкретно знаете? – несколько растерянно Жак, или кто он там на самом деле.

– Я особо этим не интересовался. Не тот уровень, знаете ли – специально жестикулирую руками, как все южане.

– С кем как вы думаете... там можно иметь дело?

– Да кто его знает. Вам ведь высоко надо? Точно могу сказать, что не с Троцким и кто его поддерживает. Они сейчас в полной опале – и этот начинает вербовать. И куда бедному попаданцу податься?

– А вы можете нам в следующий раз подробнее сообщить, как обстоят дела на самом деле в России? Какое там отношение к Франции? Собираются ли коммунисты, платить по долгам и как на это реагирует их общество? Заводите контакты и желательно повыше. Как вы смотрите на такое предложение поработать на свою новую родину?

– Допустим,... хотя пока ещё и не родину. А что вы мне можете предложить? С чем я к ним пойду? Какую информацию я смогу обменивать? Давайте пусть даже немного старую. И второе, что я буду с этого иметь тут во Франции? – немного побарабанив пальцами по подлокотникам кресла, даю ответ.

– Во-первых, быстрее получите гражданство, если добудете, что-то стоящее. Во-вторых, мы будем закрывать глаза, на некоторые вещи, что вы будите продавать коммунистам.

– Нет, так не пойдёт. Вы меня в политику и разведку толкаете, а это слишком опасно. Коммунисты там же все сума-

сшедшие, запросто и расстрелять могут. А сами даёте мало – счас, нашли дурака, чтобы я им просто так рассказывал, или что-то делал.

Жак, немного подумав и внимательно посмотрев на меня, произнёс – Американцы говорите. Что вы знаете об операции «Красная угроза»?

– Ничего не знаю – искренне удивляюсь, потому что никогда не слышал о такой.

– Проект «Красная угроза» когда в 1919 г из США на пароходе «Buford» в Советскую Россию высланы 249 человек, заподозренных в симпатиях большевикам. С января 1920 были арестованы в США ещё 6 тыс. человек, в основном члены союза «Индустриальные рабочие мира». Потом ещё арестовали более 4 тыс. человек. Все иностранцы из числа задержанных, были депортированы в соответствии с Законом об анархизме. По нашим данным Палмером и Гувером из США выслали не меньше 10 тыс. человек. Говорят, что большая часть из них осела в России. Можете поделиться этой информацией.

Блин, врет или нет? А если вспомнить что и немцы всю мразь с Европы вместе с Лениным выгонами переправляли, то... что тут удивительного в той бойне произошедшей и происходившей потом много-много лет.

– Мало, да и старая это информация. Скажите лучше, сколько вы продали военных самолётов Польше?

– Та-ак всё-таки коммунисты вас о чём-то просили? О

чём? – Жак.

– Да такие же, как и вы. Хочешь торговать, сообщи что-то ценное – зло я. – У вас, что у всех разведчиков не хватает. За что вы им деньги платите? Коммунистов хоть понять можно, у них война на носу.

– Так было всегда. *Homme d'affaires*⁶ всегда поставляли ценные сведения. А Польше мы продали 250 самолётов, но за эти сведения вы должны мне узнать: первое, что достигла в Крыму и других местах в России финансовая американская организация «Джойнт». Второе, отдали ли коммунисты Камчатку американцам или всё-таки нет?⁷

– Но и другое не забывайте.

– Попробую, что смогу сделаю – отказывать мне никак нельзя. Попробуем сыграть вдвое ворот.

На этом «интересная» часть нашего разговора и закончил-

⁶ коммерсанты

⁷ «– И получилась такая вещь: мы написали проект договора, который еще не подписан, который отдаст на 60 лет Камчатку американцам с правом поставить военную гавань (...). Мы в любую минуту можем сказать, что есть неясности, и отказаться. В этом случае мы только потеряем время на разговоры с Вандерлипом и небольшое количество листов бумаги, а сейчас мы уже (...) Японию с Америкой сравнили, и этим достигнута выгода» – Источник: В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 42.» Но там история была «тёмная» с участием международного афериста, а когда всё это вскрылось, Ленин заявил: дело-де не в личностях, а в том, что «мы беремся восстанавливать международное хозяйство – вот наш план». Но многие страны ещё долго подозревали, что секретный договор всё же был достигнут. Прошляпить ещё один контракт, как «Русская Калифорния» и прикупить за копейки столько земли в России многие желали. – прим. Автора

ся. Я получил визитку с номером телефона Jacques Lefebvre⁸ и пообещал по приезду из России сразу ему позвонить. Потом поставил временную визу на год в паспорте у секретаря и пошёл в отель, по дороге скупив всё виды французской прессы. Сейчас я вообще ей удивлен. Пишут обо всём всё в открытую. Стоит просто внимательно прочитать газету и можно всё знать, никаких и шпионов и не надо...

Сию в кафешке на улице за столиком в углу, перечитываю прессу, делая себе заметки. Самир крутится вокруг и по всему кафе, отвлекая меня. Он не знает французского языка и мне постоянно приходится ему объяснять и переводить на турецкий.

Так, что у нас интересного. В 1927 году компания MANN открыла в Нюрнберге новый 200-метровый цех, где налаживается сборка грузовиков и автобусов с производственной способностью до 3 000 единиц техники в год. Во всех новых автомобилях применяется карданный привод, тормоза всех колес и пневматические шины. В оснащении также числился электрический стартер и свет. Самые тяжелые машины оснащали многодисковым сухим сцеплением, колесными редукторами и ведущими мостами с разгруженными полуосями. Очень интересно.

Германия и СССР спорят за Прибалтику. Русские обязались вложиться в железнодорожную инфраструктуру. Немцы же в 1926 году выделили 1,5 миллиона марок на поддерж-

⁸ Жака Лефевра

ку немцев в Эстонии, Латвии и Литве. Французская газета спрашивает, когда немцы с советами подерутся за влияние в Прибалтике и кто победит? Ну, надо же, вот козлы. У самих инфраструктура ник чёрту, а они этим п...строят.

Немцы, постоянно выступающие за изменения плана Дауэса⁹. Странно не слышал о таком. В чём тут заковырка?

Опять происходят забастовки в Рурской области¹⁰. А вот и сбыт для советского угля. Интересно доводят до Сталина эту информацию или нет?

Посол СССР Раковский даёт интервью газетам направо и налево. Читаю, ах ты б ..., да он всё делает, чтобы Франция и СССР не подписали договор. Знают ли об этом в Кремле? На кого же он работает, на лимонников или амеров? Скорее на американцев, делаю вывод.

Председатель Торгпрома, международной организации бывших миллионеров царской России, Денисов бывший «стальной король Российской империи» и генерал Гофман,

⁹ План, предложенный в 1924 году и одобренный на лондонской международной конференции. По плану Дауэса державы-победительницы гарантировали Германии стабильность валюты; устанавливался иностранный контроль над её финансами и внешней торговлей Германии. – прим. Автора

¹⁰ В соответствии с Версальским договором совместные франко-бельгийские войска в 1923 году оккупировали Рурскую область Германии, известную богатыми залежами каменного угля и железной руды. Но поставить эти богатства под свой контроль ни Франция, ни Бельгия так и не смогли. Немецкое правительство упорно не соглашалось с этим пунктом Версальского договора и всячески саботировало его выполнение, прибегая к так называемой политике пассивного сопротивления. – прим. Автора

который ездил в 1926 г. в Лондон для представления английскому министерству иностранных дел своего плана франко-германо-британского альянса против России, открыто хвастались принятием их плана и скорой войной с коммунистами. Приглашал всех присоединяться к крестовому походу. Эту газетку тоже с собой заберём, ценный экземпляр.

Появилась технология с новым автоматическим процессом, одновременно изобретенным американской компанией Irving Colburn и бельгийской Emile Fourcault производства стекла. Это привело к снижению цен на стекло к 60 процентов. Тоже нужная заметка, как и много других интересных. Так же меня интересовали сообщения о скорых банкротствах фирм и распродажи оборудования.

Оба, а вот то, что мне надо. Читаем внимательно – В Марселе опять состоялась забастовка оставшихся русских моряков, из-за продажи судов и из-за разногласий с руководством РОПиТа. Автор статьи ехидно спрашивает, доколи французское правительство, будет терпеть беспорядки русских в порту? Не пора бы принять серьёзные меры к зачинщикам и подстрекавшим их коммунистам? Ведь скоро состоится суд, надо срочно вмешаться общественности на бездействие властей. Вот как завернул.

Вот там-то я и найду капитана, возможно и адвоката и не только их. Надо поторопиться, пока по постановлению суда моряков не услали куда-нибудь с Франции.

Только хотел подняться со стула, как слышу не громкий

разговор на русском.

– Но не могу я больше этим заниматься. Я боевой офицер, а не халдей. У меня два креста за отвагу – бубнит зло мужской голос.

– Алешенька, но что же делать? Другой работы сейчас нет. Даже такую работу найти и то нам стоило столько трудов – сдержано женский голос.

Поворачиваюсь на голос. За территорией кафе стоит пара. Молодой мужик, чуть старше меня в форме официанта кафе. Сам почти на голову будет выше меня и чуть массивнее. Красивое с правильными чертами лицо со щегольскими усами, которое портит постоянно дёргающийся левый глаз. Скорее всего, это последствия контузии.

Рядом с ним небольшая и симпатичная русоволосая девушка со слезами на щеках. Платье с жилеткой довольно дешёвое, но подобранно со вкусом. Даже попыталась придать одежде шарм, повязав легкий шарфик вокруг шеи.

– Месье что-то желает? – по-французски и немного с вызовом мужчина.

– Поговорить – отвечаю ему по-русски и улыбаюсь. Чёрт его знает, зачем он мне сейчас нужен. Хотя вру. Очень мне нужны разные люди в своей команде. Лично мне преданные, и от меня зависящие. А тут явное совпадение, а не подставные.

– Вы коммунист? Агент СССР и ОГПУ? – подозрительно он.

Ого, как их тут всех возникшая истерия напугала.

– Вообще-то я греческий князь – и смотрю как девушка, спрятавшись за спину мужчины, вытирает слезы.

Ту подбежал Самир и уселся за стол, беззастенчиво рассматривая с кем, я там разговариваю, чем разрядил слегка напряжённую обстановку.

– А это кто? – почему-то спросил меня мужик.

– Вообще-то мой слуга. А что? – удивляюсь такому вопросу.

– Так что вы хотите, князь? И давайте отойдём, а то хозяин опять ругаться будет – вздохнул мужик.

– Как вы смотрите поступить ко мне на службу? – делаю предложение, когда мы немного отошли за угол.

– Что, вот так вот просто? – ехидненько он.

– Да нет. Просто не будет. Это я вам точно гарантирую. Будет много стран, народов и разных хороших и не очень людей и ситуаций. Скучно точно не будет, но и оплата будет хорошая. Ваша девушка тоже будет пристроена. От вас я требую только четкого исполнения инструкций, личной преданности... и никаких эмоций.

– Ну а дальше-то что?

– Как вас зовут?

– Поручик Никольский Алексей Иванович.

– А меня звать князь Сакис Манос – показываю паспорт. Надо же налаживать контакт. Время не ждёт. – Если вы не возражаете, я буду вас звать Алексей, мы же почти ровесни-

ки. Слово поручик вы забываете,... навсегда – внимательно слежу за реакцией Никольского – А дальше мы едем в Марсель. У вас есть, где оставить мадам?

– Я её не оставляю – привычился Алексей.

– Хорошо. Но тогда и оплаты вы пока не получите. Но на мне все дорожные расходы – тёте тоже потребуется помощница. Англичане же не просто так её у себя пристроили. Суки. Явно с далеко идущими планами. Что-что, а это они умеют.

– А дальше?

– А дальше мы едем в Англию к моей тёте греческой королеве. На этом пока всё – подвожу итог.

Никольские, отойдя немного посовещались, и согласились. Видать, намыкались на чужбине сильно, что уже согласились на всё и сразу. Это хорошо.

На урегулирование личных дел я дал завтрашний день. А ещё через день мы едем в поезде в город Марсель, который является одним из крупнейших портов сегодняшней Франции.

Глава 3

Сев в три часа дня в Париже утром поезд пришёл в Марсель, проездом через город Леон. Ужинали в купе, благо я сообразил и закусил продуктов с запасом.

– Вы Софья кушайте и не обращайтесь никого внимания – обращаюсь к девушке, которая стесняется и еле отщипывает от лепешек с сыром и хамоном. – В дороге и на войне есть надо хорошо.

– И откуда вы так хорошо знаете наш язык? – Никольский.

– Военная тайна. Знаете такое выражение? – улыбаюсь. Вот почему-то это всех так всегда интересует?

Ночью забаррикадировались в купе, завязав двери. В целях экономии я взял купе второго класса. Вокруг нас разного варья и других подозрительных личностей хватало. Удивительно и это центр Европы? Война Франции обошлась слишком дорого и власти никак не могли привести экономику и общество в порядок.

Не успели, что называется сойти с поезда, и только вышли с небольшого здания вокзала Сен-Шарль и остановились перед лестницей Афинского бульвара, как где-то засвистели свистки полицейских, потом крики людей и началась пальба из оружия¹¹. Людская толпа перед вокзалом начала

¹¹ В это время Марсель был прозван «французским Чикаго» из-за тесных связей политиков с преступниками. – прим. Автора

разбираться, кто куда.

– Так дело не пойдёт – заявляю, чуть отдышавшись в железнодорожном здании вокзала, куда я опять всех потащил, как только началась стрельба. – Надо вооружаться и посерьёзнее. Ты как на это смотришь Алексей?

– Как сказать... – замялся он.

– Как есть, так и говори.

– У меня нет гражданства и документов, и никто мне их предоставлять не будет. Предупредили сразу. Так что в любой момент, если что не понравится властям, нас с Софьей просто выгонят из страны.

Твоё ж м... Как же я об этом не подумал сразу. Вот же теперь докука ...и что теперь делать?

Паспорта с фотографией появились перед Первой мировой войной, и даже у половины людей Европы их ещё и не было. Сами паспорта были разных видов и форм. Имели их в основном богатые люди или кто часто и далеко путешествует, по тем или иным причинам. У меня сейчас была маленькая книжечка с серыми листами сшитая цветной ниткой. Наклеена чёрно-белая фотография, которая была развёрнута на 90 градусов и синими печатями. Указаны мои данные, такие как рост, цвет глаз, пол и т. д. Ито как я понял это потому, что Сакис учился в Германии и ему нужен был паспорт. Разные отметки ставили обычными штампами. Ничего сложного. Но где его взять? Я же не фальшивомонетчик.

– Так Алексей идёшь и ищешь такси, так чтобы мы все

поместились – отдаю распоряжение.

Минут через пятнадцать, когда его жена начала уже нервничать, появился Алексей с такси.

– Что за модель автомобиля? Охотничий магазин с большим выбором, ближе к центру знаешь? – задаю вопросы водителю антиквариата. Не, ну прикольный такой автомобильчик. В России сейчас почти все автомобили серые, зеленые и невзрачные, а тут «полный карнавал».

– Рено, модель Landaulet Type AG 1. Знаю. Магазин Мессаже – таксист.

Объехав вокзал слева, выехали на Афинский бульвар и покатали по нему в сторону порта. Бульвар украшают мраморные и изредка бронзовые скульптуры. Красиво, ничего не скажешь. Проехали совсем ничего и остановились у магазина. А на другой стороне улицы я заметил отель «Меркурий».

Ну что сказать, магазин действительно большой и хороший. Причём тут продавалось не только охотничье оружие, но и некоторые виды военного. Так же было много и другого товара. Меня очень заинтересовали резиновые лодки фирмы «Мале»¹².

– Тут можно часами бродить, пока всё рассмотрим. Идём, нам надо охотничье оружие – я думаю, с ним у меня в случае применения проблем не будет. – Покажите вот тот карабин – рассмотрев всё внимательно и наткнувшись на «Винчестер»

¹² В последствии будет известна как фирма «Зодиак» – прим. Автора

1907 года.

— Офигеть — только и сделал я вывод, прослушав консультацию продавца и покрутив такой прекрасный экземпляр. Жаль, что сейчас я не могу взять много. Надо запомнить этот магазин, особенно если приду в Марсель на корабле. Тут много чего интересного, а если ещё и с хозяином поговорить и договориться... то вообще такие перспективы открываются у... класс. — Давайте два с магазином на десять патронов и по два запасных магазина к карабину. Патронов 120 штук — выбрал я, как мне кажется лучший калибр с патроном 351 WSL¹³. Единственным недостатком этого без сомнения отличного экземпляра, это тупоносая пуля. Но об этом мы промолчим... всем. Ещё не время, это раскрывать. Не сказать, что и оружие дешёвое. Почти по 30 английских фунтов заплатил, чем снизил немного цену. Франк постоянно «терял в весе» и фунты брали охотно.

Я довольный как слон, повёл нашу компанию в отель. Там я снял четырёхместный номер, посчитав, что так безопаснее. Тем более он состоял из двух комнат и маленькой гостиной...

Найти русских моряков оказалось не так-то и просто. Да ещё и приходилось постоянно таскаться с завёрнутым в бумагу карабином, перевязанным подарочной ленточкой. Пока сообразил, пришлось поколесить по городу. Разборки в городе между контрабандистами, другими преступниками,

часто и между собой и полицией тут были не редкость, и я опасался попасть между ними.

Кого тут только не было, в этом красивом городе с замком Иф и романско-византийской базиликой Нотр Дам де ла Гард, символом Марселя. Очень пёстрый состав жителей со своими желаниями и проблемами. Много арабов. Есть негры, индусы и даже вездесущие китайцы. Многие из них стараются селиться со своими соотечественниками, образуя национальные кварталы.

Добрался до управления порта, где за 2000 франков, наконец, получил информацию по свободным капитанам, их квалификации, характеристики и места жительства. Нашёл несколько фамилий капитанов «безлошадных» и бессемейных, которые меня бы устроили. Большая часть моряков жила рядом за городом на фермах, где жильё и продукты стоили намного дешевле. Я арендовал хорошую «калымагу» испанской марки Hispano-Suiza модели Biplace Sport Alphonse XIII, не удержался честное слово. Лишь слегка потрёпанный двухместный автомобиль, но удивительно хорошо работающий. Оставил за него очень приличный залог, и мы с Алексеем поехали искать капитанов, прихватив пару канистр с бензином. Мне самому было интересно управлять таким ретро автомобилем. Автомобиль, оснащённый 3.6 литровым двигателем, который развивал 64 л.с., прилично тянул машину по дороге. Софью с Самиром, тоже оставили в отеле с наказом никуда не выходить.

Чуть-чуть поплутав и поспрашивав местных, нашли, наконец, капитана Одовского. Пятидесятилетний невысокого роста крепыш на первый взгляд производил приятное впечатление. Знакомимся.

– Михаил Иванович мне нужен опытный капитан на мой пароход, не согласитесь ли вы поработать? – задаю вопрос после нескольких ничего не значащих предложений.

– Как называется? Какой тип? Кто владелец?

– Владелец я. А вот купить нам с вами пароход ещё только предстоит в Англии.

– Почему там? А что с экипажем?

Объяснения, что в Англии сейчас продаётся много судов обанкротившихся компаний и некоторых других вопросов, Одовскому и Никольскому заняло некоторое время. Да и просто мне так выгоднее, о чём я не стал сообщать. Но в конце опять стал вопрос документов, особенно когда я упоминал о контракте в Россию. Оба тут же сразу напряглись.

– Перестаньте меня подозревать. Вы не великие птицы, чтобы так сложно и дорого за вами бегать. Я же предлагаю купить вам французские документы. Я думаю, вы Михаил Иванович тут знаете местных полицейских с кем можно договориться? Нам главное чтобы на первое время прошли, а там я вам настоящие достану – не собираюсь я их сильно уговаривать. Говорю четко, мало и по существу. Пусть сразу во мне видят требовательного нанимателя, а-то распусти и не заметишь, как на голову сядут.

– Даже так? – потёр подбородок капитан.

– Я думаю, что получится сразу после похода в Россию. Тем более на берег вы там сходить не будите. Мы будем много работать с Россией, и первое время экипаж будет русским – вот не верю, что Сталин меня просто так и отпустит. Тем более если я получу такую сумму и куплю корабль. – Но мне надо чтобы вы изображали французов и ни в коем случае не показывали свои знания русского языка. Заодно и докладывали мне, что задумали коммунисты, когда услышите. Я им тоже не особо доверяю. Это понятно? Экипаж же со временем будет интернациональный, за исключением англосаксов. Не люблю я их – и скривился.

Обсудив небольшие нюансы, мы всё-таки договорились. Капитан мне ещё попытался навязать пару своих коллег, но я отказался...пока. А там посмотрим. Приехали обратно в город, где я сдал автомобиль. Нет, ну честно понравился мне этот Biplase Sport Alphonse XIII. По нынешним временам отличный автомобиль...

И вот опять мы едем на поезде в Гавр, а оттуда в Англию. Времени любоваться красотами Марселя, у меня совсем нет, скоро наступит осень. Балтика не лучшее место в это время, а моё новое тело совсем не любит холода. Надо позаботиться о теплой одежде. Так что быстрее, быстрее и галопом по Европе.

На все мои опасения стрелять мне так и не пришлось. Ну и слава богу...как говорят. Но карабины мне всё равно, очень

нравятся. Расставаться с ними я не хочу, с ними мне как-то спокойнее. Документы действительно удалось купить. Похоже, сейчас в Марселе, как у нас в 90-е. Всё продаётся и всё покупается, были бы деньги. Обошлось мне это, правда, в половину имеющийся у меня суммы. Но я не слишком расстраивался...но расписки Никольский с Одовским мне написали с признанием долга. Одовский, на значительно большую сумму, чем Никольский, из-за его капитанского патента. Зато завёл я знакомство с ловким таможенным Sous-Lieutenant Мишелем Мареном, французом с большой примесью арабской крови и большим носом с горбинкой. Его Одоевский знал, когда ещё не так давно работал капитаном в РОПиТ на пароходе «Афон» и имел с ним какие-то дела. В конце 1925 года «Афон» продали французам, с тех пор Одоевский перебивается подменами и случайными заработками. От адвоката коммуниста, который прошлый раз судился на стороне моряков, я отказался наотрез. Может он и хороший адвокат, но мне-то такой славы точно не надо.

В Париже сделали пересадку и прикупили разных продуктов. Билеты опять взял на вечерний поезд, чтобы утром быть в Ле Гавре. Билеты были в сидячее купе. Ничего потерпим. Экономлю деньги на гостинице и не только. Да и вообще надо быть аккуратнее с ними, а то я на радостях что всё идёт удачно, разошёлся не на шутку.

Город Ле Гавр расположен на берегу реки Сены, близ её устья. Отсюда прямой выход к морю и проливу Ла-Манш.

Сам город разделён на две части: Верхний и Нижний город. Нас интересует Нижняя часть, где расположен порт, который по величине занимает второе место после порта Марселя. Сам город небольшой, с кучей старинных узких извилистых улиц. Отовсюду видна башня здания Ратуши, возвышающаяся над городскими постройками, как ориентир. Нашли и заселились в небольшой отель под названием «Faidherbe», не дорогой, но и не трущобы. Я решил временно оставить тут Никольского, которого теперь зовут Франсуа Жарр, с Софьей, Самиром и частью вещей. Оставил им денег на месяц проживания.

Хоть адвокаты во Франции сейчас пользуются наибольшей свободой в Европе, но найти стоящего, ещё надо постараться. В Ле Гавре их было несколько и мне пришлось обойти почти всех. Наконец, я остановился на магистре гражданского и уголовного судопроизводства месье Легране, с которым и договорился. Завтра выходим на пароме в Лондон. Адвокат поможет мне только получить деньги и тут же убывает назад во Францию...

Город Лондон на берегу реки Темзы, с одной стороны очень красивый, с другой ненавистный. Его жители настолько поднаторели в искусстве интриг, что озлобили против себя весь мир. А с другой стороны нельзя не отдать должное их ловкости, желанию учиться, тащить к себе самое передовое...и как не странно патриотизму его жителей. Страна не может быть великой, если в неё не верят от малого до стари-

ка все жители. Этим недостатком всегда страдали русские, где половина её правящего класса не верят в свою страну и своих людей.

Паром причалил на другом берегу, и надо было переезжать в правую «деловую» часть города. Проезжая в кэбе по Лондонскому мосту любовался Биг Беном высотой под сто метров и Вестминстерским дворцом, построенным в прошлом веке. Обратил внимание, что на реке довольно интенсивное движение грузовых барж со строительными материалами. Город интенсивно перестраивался и расширялся, но центр так и остался с узкими улицами с интенсивным движением. По сравнению с другими городами Европы, видимыми мной сейчас, Лондон «бурлил энергией и сутолокой». Все куда-то спешили по своим делам, даже удивительно, такое впечатление, что попал в 21 век.

– Мы не можем вам перерегистрировать счёт на вас – сотрудник банка Barclays в Лондоне, просмотрев документы, дал ответ. Когда мы прямо с парома, появились в отделении банка, и я потребовал вышестоящего клерка согласно моего статуса. Тут с этим строго и надо соответствовать.

– Это ещё почему? – удивляюсь я.

– Он арестован по постановлению правительства от конца 1925 года, так как деньги пришли из России.

– Какое это отношение имеет ко мне? Это деньги моего отца и я предоставил вам полные реквизиты – в общем, я и не думал, что будет вот так просто. Но тут в дело вступил

мой адвокат месье Легран.

После трёх с половиной часов переговоров, угрозы моего адвоката о падении в суд на территории Франции на банковский дом Barclays и возможного ареста английских судов на территории Франции для моей компенсации, дело начало сдвигаться потихоньку в мою пользу. Приезжал даже вызванный чиновник из министерства иностранных дел, чтобы удостовериться в моей личности. Придирчиво рассматривал мой паспорт и меня. Я пообещал, в случае отказа обратиться в королевский суд на имя Георга V, от имени династии Глюксбургов и напечатать это во всех газетах. Серьёзных зацепок, как англичане не старались найти так и не смогли, а количество и качество угроз всё же подействовало. Вот я очень сомневаюсь, что большевики сумели бы использовать этот счёт. Слишком много препятствий понаставили англичане для получения денег.

Пока мой адвокат «дожимал» банковского чиновника, я стал требовать адрес проживания моей тёте, от мидовца. Наконец они сдались, перевели счёт на моё имя и предоставили адрес. Месье Легран, как только получил от меня чек на 350 фунтов, тут же покинул нас, уехав в порт.

В начале этого года Аспасия и её дочь переехали в Аскоте, Беркшир, Великобритания. Там они встретили сэра Джеймса Хорлика, 4-го Баронета, который сейчас укрывал их в своём замке в поместье Коули в графстве Глостер.

– Чёрт, придётся через четверть страны ехать – посмотрел

я на карту и выругался. – Пошли капитан пообедаем.

Глава 4

Вот что можно подарить целому баронету со своим замком в знак признательности? Правильно, ничего. Поэтому я купил только две бутылки коллекционного французского вина сорт Бордо с провинции О` Медок в деревянном футляре.

Транспортная железнодорожная сеть в Англии была довольно развитая. Мы с капитаном через город Суиндон отправились в графство Глостер. Город Глостер раскинулся на западном берегу реки Северн. Глостерский Кафедральный собор в маленьком городке вызвал у меня уважение своими размерами и неплохой архитектурой. Жилые здания в городе в основном в два и три этаже. Внешние фасады этих зданий часто имеют окраску зебры, почему-то. В город можно добраться и на небольшой шхуне, где в порту стоят огромные склады-элеваторы в пять-шесть этажей. Они резко выделяются своими размерами над жилыми домами англичан.

В городе взяли кэб и поехали в поместье Коули. Само поместье находилось недалеко и в небольшой низине. Старинный замок, окружённый лугами с небольшими участками леса вокруг. Серо-коричневое здание замка довольно старое и какое-то несуразное и неудобное. Стены с кучей башенок, узких переходов и искривлённых стен. Что именно хотели изобразить хозяева и архитекторы, для меня так и осталось загадкой. Для обороны он не подходит, для простой жизни

тоже явно не комфортный...

Тридцатилетний баронет встретил нас довольно прохладно, особенно меня. Сощутив серые глаза «впился» в меня своим взглядом, воинственно выставив вперёд чёрную бороду с усами. Но сохраняя при этом невозмутимое выражение на лице. Позволил встретиться и с тётей.

Наконец-то я встретился с тётей Аспасией и шестилетней кузиной Александрой. Тридцатилетняя Аспасия и так не блиставшая красотой, совсем как-то поникла. Жизнь в этом захолустье её явно угнетала, да ещё и на содержании баронета. От королевского лоска, ничего не осталось, кроме названия. Она очень обрадовалась мне. Меня она уже никогда не ожидала увидеть в живых. Спасибо ей огромное, что она рассылала письма с просьбой о моём освобождении, которые всё же подействовали. Сакис тут же «вылез» из меня подхватив управление телом, чему я не особо и сопротивлялся. Всё-таки мы научились постепенно ладить друг с другом и даже советоваться. Это больше походило на какую-то шизофрению, но на это я плюнул и махнул рукой. А кто сейчас нормальный?

Большие, чёрные и выразительные глаза Аспасии, по мере моего рассказа и предложения, всё больше «разгорались». В них стал появляться образ «жажды деятельности и жизни». Так что мой общий план, сейчас я не вдавался в конкретику, переехать в Париж и открыть дорогой магазин с дорогими товарами был встречен благосклонно.

– Но у меня почти нет денег – Аспасия.

– Ничего, у меня немного есть. А потом есть контракт на грузовые перевозки. Так что собирайся. Завтра выезжаем в Портсмут – там сейчас происходила распродажа грузовых судов. Там же стоит и часть военного флота Великобритании. Во время войны порт обычно закрывают.

Как встретили, так и разместили. В какой-то захолустной комнате. Ужинали вечером во дворе замка, где подали мясо с бобами и несколько видов соусов. Ну и чай, само собой. Разговор особо не получился, хотя я и был вежливым. Джеймс явно был очень не доволен решением Аспасии, уехать со мной. Но поделаться ничего не мог. Утром отвёз нас на железнодорожный вокзал. Никаких положительных эмоций пребывания и прием у Хорлика у меня вызвало, так что мы расстались довольно прохладно. Но я долго и сердечно благодарил его за заботу об Аспасии и Александре.

Вот уж кому было весело, так это моей... Сакиса, чёрт совсем запутался, племяннице Александре. Она буквально не отходила от меня. Заставляя меня уделять много внимания маленькой крохе. Единственная служанка гречанка, которая только и осталась у Аспасии, по имени Ирис, тоже уезжала с нами. Она постоянно переживала, когда Александра залазила ко мне на колени и не хотела ни за что слезать.

Город Портсмут встретил нас невероятным движением туда-сюда его жителей. Не успели выйти на перрон, как мимо нас проехала колонна гружённых и чадающих паро-грузовиков

Stanley Steamer. Я их проводил заинтересованным взглядом. Надо будет узнать о них побольше. Очень уж интересные экземпляры. Снял два хороших номера в гостинице у порта. Оставив Аспасию, Александру и Ирис в номере гостиницы Premier Inn Port Solent East. Тёте на развлечение, которых она была так долго лишена, оставил 100 фунтов. Но предупредил, чтобы ничего из вещей не покупала. Обновит гардеробы уже в Париже. А-то и так много разного барахла таскать приходится.

Сразу отправились по делам с капитаном Одовским, которого теперь звали Пьер Ришар. Ну не мог я себе отказать в таком удовольствии, когда был выбор любого имени. Направились мы в представительство фирмы «Hartlepool Seaton S.S. Co. Ltd», в прошлом году эта фирма обанкротилась и сейчас происходила распродажа судов.

За три дня мы вместе осмотрели всё и выбрали судно вместимостью 3087 брутто тонн. Оно имело длину 104,24 м, ширину 14,20 м и осадку 6,7 м. Паровая машина тройного расширения мощностью 2200 л.с. обеспечивала судну скорость хода в 11,5 узлов. А вот с сокращённым экипажем договориться не удалось. Англичане согласились перегнать судно только до Ле Гавра. С...такие. Ну и пошли они...нафиг. Экипаж у меня тогда из судна ничего не вынесет во французском порту. Кроме, своей личной одежды, раз они такие гады. Пароход, после ярусного торга обошелся мне в 27 тысяч фунтов стерлингов. Но я выразил желание его доукомплектовать

и поставить более мощную и современную радиостанцию. А старую припрятать, в СССР пойдёт на ура. До комплектация судна вместе с полным бункером угля, вытащила ещё 3 тысячи фунтов из моего кармана. Уголь во Франции стоил намного дороже, поэтому я решил произвести бункеровку тут.

Пока капитан составлял обстоятельные документы на имущество на судне и документы купли-продажи, я потом проверю и подпишу. Всё же я не большой специалист в этом деле, возможно, проконсультируюсь и с адвокатами по таким делам, занялся другими своими делами. Нашёл транспортную компанию обслуживающую порт и купил через неё два новых паро-грузовика фирмы Сентинел Ваггон Уоркс Лтд. Для Сентинелов характерны верхнее и нижнее расположение паровых машин относительно котла. При верхнем расположении парогенератор подавал горячий пар непосредственно в камеру двигателя, который был связан с мостами системой карданных валов. При нижнем расположении парового двигателя, т. е. на шасси, котёл разогревал воду и подавал пар в двигатель по трубкам, что гарантировало потери температуры. Наличие цепной передачи от маховика паровой машины на карданы было типичным для обоих типов. Для жарких стран, таких как Индия, выпускали паровые грузовики с нижним, разделённым расположением котла и двигателя. Для стран с холодными зимами – с верхним, совмещённым типом. Один грузовик я купил с карданной переда-

чей, другой с цепной¹⁴.

Очень надеюсь, что сделают такие грузовики в СССР быстрее. Всё же грузоподъёмность в 6 тонн, это сейчас не мало. А главное вовремя. Их в контейнерах вместе с инструментами и ключами по сборке и обслуживанию грузовиков доставят в порт в течение 3–4 дней.

Нашёл и заказал двухместный биплан DH.60, который с 60 л.с. сильным двигателем Cirrus, который продавали всем желающим. Больше всего меня поразила низкая стоимость в 600 английских фунтов. Предложили двигатель Gipsy на 100 лошадок, от которого я тоже не отказался. Заказал и других разных запчастей для двигателей и много инструментов. Это уже со срочной доставкой обошлось мне в 1350 фунтов. Надеюсь, что Поликарпов хорошо рассмотрит самолёт и делает У-2 немного лучше. А-то первые выпуски его самолётов, были вообще «ни в какие ворота». Да и лучше, этот биплан «Мотылёк», такое он получил название и экономичнее, чем У-2.

Забегал в магазины охоты и рыбалки, потом и другие. Благо Портсмут богатый город и торговля тут идёт очень хорошо. Чего тут в магазинах только не было. Накупил разного

¹⁴ В 1938 году НАМИ приобрел для исследований шеститонный самосвал Sentinel S4 английской фирмы Сентинел с котлом низкого давления. Машину топили углем и, несмотря на огромный расход угля – 152 кг на 100 км пути, а также необходимость наличия кочегара эксплуатация оказалась выгодной, так как литр бензина стоил 95 копеек, а килограмм угля – 4 копейки. Немного изменили, и выдали потом за свою разработку НАМИ-012. —прим. Автора

снаряжения и специальной одежды.

К своему изумлению увидел несколько вариантов карманных жидкостных грелок. Принцип их действия был прост: каталитическое беспламенное окисление спирта или бензина. Катализатором во всех случаях служила платина. Японская грелка выглядела как портсигар, внутри которого были резервуар, набитый ватой и платиновая прокладка. В корпусе были просверлены отверстия для подачи воздуха к катализатору и отвода газообразных продуктов горения. Для запуска грелки в резервуар заливался спирт, который впитывался в вату. Английская модель работала на специально очищенном бензине. Прикупил и ту и другую модель, и бутыл очищенного бензина.

В свой номер отеля я ввалился, таща на себе огромную военную американскую сумку на молнии полностью забитую разными покупками. Вторую нёс слуга с отеля. Жадность до нужных и не очень вещей, разыгралась у меня в магазинах не на шутку. И это не считая кое-каких заказов, которые доставят потом уже на корабль. В Англии сейчас с приличного магазина, который удостоверится в платежеспособности клиента, можно сделать любой заказ. Вот этим я и воспользовался.

Понадобилось ещё несколько дней, чтобы уладить все формальности, и я стал обладателем собственного парохода. Не особо он мне и нравился. Но это лучшее что сейчас я себе мог позволить. Что особо меня не устраивало, так

это небольшая скорость, большая осадка и угольная силовая установка. После яростного спора с самим собой, в лице Сакиса, назвал пароход «Огни Смирны». Как не убеждал Сакиса не провоцировать таким названием, бесполезно. Но зато я добился, что следующий пароход называю я. Будет «Одиссеем».

И вот через двенадцать дней после приезда в Портсмут мы идём в Ле Гавр, забрав все мои покупки. Я выбрал себе самую лучшую двухкомнатную каюту. Но временно там сейчас находились Аспасия, Александра и Ирис. Пароход был намного комфортнее шхуны «Ангтелики», но всё равно меня не устраивал. Капитан Одовский постоянно находился с английским капитаном Гиллом, изучая пароход. Я же сейчас стоял на мостике со вторым штурманом и матросом, вдыхая морской воздух, где мне было легче. Головные боли время от времени всё так же посещали меня, напоминая, что времени мне отпущено не так и много.

– Тебе не страшно? – кутаясь в легкий плащ, появилась на мостике тётя.

– Не бояться только дураки. Приедем в Париж, начинай искать гвардейцев мужа, которые при нём и тебе не было. И которые потом от тебя не отвернулись. Нам понадобится хорошая охрана... и много. Возьмём, наверное, и русских казацких пластунов. Нужны и наши военные моряки, кто остался верен трону, и кого выгнала революция из Греции.

– Я уже заметила твою любовь к русским. В чём причина?

– Они такие же изгои, как и мы. Предать им нас будет просто не выгодно, я так думаю. Я бы и некоторых немецких штурмовиков взял, но во Франции к немцам слишком плохое отношение. Хотя Карла и ещё некоторых я приглашу на свой корабль, если согласятся – блин, заметила. Надо быть осторожнее.

– Надеюсь, ты не собираешься участвовать в военных авантюрах?

– Нет, тётя. Не беспокойся. Вот только от трудов правильных, не построишь палат каменных. Так что риск у меня будет всегда.

– А ты изменился. Хоть и помню я тебя, когда ты был ещё маленьким.

– Война слишком сильно «прошлась» по нашей семье. Мы остались только вдвоём и оба стали нищими. Помни об этом... Когда тебя будут заставлять меня предать. Если у тебя не будет выхода, соглашайся. Но потом всё честно расскажешь мне. И ни в коем случае не бери к себе, кто тебя уже раз предал. А-то когда тебе пришлось тяжело, так они все, кроме Ирис, тебя бросили. Ублюдки.

За двенадцать часов, чтобы не насиловать машину парохода мы с сокращённым экипажем дошли до Франции и встали на дальний рейд Ле Гавра. После быстрой таможни, которая убедилась, что мы пришли порожняком и ничего ни продавать, ни покупать, не будем, я вызвал дежурный катер. К великому неудовольствию команды я всех за два раза

«сплавил» на берег, тщательно с капитаном проверяя багаж и изымая часть судовых вещей, «прихватегизированных» командой. Но всё в рамках закона и особо я не нагнел. Но вот то, что на судне явно остались ещё и тайники, это я понял по кислым рожам экипажа. Дам Никольскому с Самиром задание их найти.

– Пьер – общаемся мы только на французском. Так мы сразу после получения его документов договорились – сейчас едем на берег. Я забираю Франсуа с остальными и нашими вещами и возвращаюсь на судно, а ты займись частичным поиском команды. Нам пока нужны второй штурман, хорошо знающий местные воды от Португалии, до Норвегии. Потом поищи медика, механика, электрика, пару матросов и пару кочегаров. Кока с помощником-стюардом. Всех прогони проверкой через медика, насчёт алкоголизма и употребление наркотиков. Наркоманы, мне на судне не нужны. Ясно. Всех кого поймаю на употреблении, выброшу за борт. Так и передай нанимаемым морякам.

Многие наркотики сейчас свободно продавались в аптеках, которую я посетил в Портсмуте для пополнения судового лазарета. Но хитрые англичане, в отличие от других, выдавали их строго по рецепту врача. Большинство наркотиков считались обычным анестетиком и стимулятором, особенно кокаин. Честно говоря, я не сразу это и осознал и обратил на эту проблему внимание. А когда понял, ужаснулся действительности. Хорошо хоть Никольский с Одовским ничего та-

кого не употребляли.

– Так вы же говорили, что будет русский экипаж?

– Будет, но он только временно. Два-три рейса, хотя ещё точно я не знаю. Да и придётся его ещё сюда из Бельгии привезти.

– Так может лучше тогда перегонную команду набрать до Зебрюгге?

– Пока нет, но я подумаю. Сейчас мне надо в Париж на несколько дней уехать. А по приезду решим...

– Да, действительно интернационал – внимательно рассматриваю стоящие передо мной на палубе предложенные кандидатуры, через пару дней. Штурман Олаф – здоровенный датчанин. Механик и электрик – французы. Медик – тоже француз, но с еврейской внешностью¹⁵. Матросы – фламандцы. Кочегары – бельгийцы. Кок – испанец, его помощник – мавр.

– Это наиболее подходящие кандидатуры, которые согласились заключить контракт – Пьер.

– Слушайте внимательно и не говорите потом, что не слышали. Все вы на временном контракте. Экипаж будет многонациональным. Что бы никаких сор и драк на судне не было. Иначе спишу в первом же порту. Возникли вопросы, обращайтесь. Любая просьба или жалоба будет рассматриваться

¹⁵ В Европе уже начинались гонения на евреев. Хотя частично они и сами в этом виноваты. Слишком многие из них сделали состояние на спекуляции, особенно продуктами, во время войны. Соответственно, это очень злило простых обывателей. – прим. Автора.

самым внимательным образом. На судне водится сухой закон, кроме стакана красного или белого вина на обед. Кто будет пойман с наркотиками, выброшу за борт. После пары рейсов решу, кого оставить на постоянной основе с увеличением жалования – произношу перед ними речь и распускаю новобранцев устраиваться в отведённых им каютах.

– Осваивайся в роли капитана, а я поехал – и пошёл к дожидавшемуся меня катеру...

В Париже развили бурную деятельность по поиску жилья для Аспасии, регистрации моей торгово-транспортной компании и поиска прислуги. После тщательных поисков понял, что ничего, чтобы меня и тётю устраивало, мы не найдём. Зато после небольшой взятки в 100 фунтов приобрели, хороший пустой участок около Булонского леса на берегу реки Сены. Участок размером вышел чуть более трёх гектаров. За него я выложил 20 тыс. английских фунтов. Как нас «просветили», это территория войдёт в состав города только через 2–3 года, если всё будет по плану. Земля на окраине Парижа, хоть и не входящая в черту города, была ужасно дорогая. На снижения цены сыграл и наш династический статус. Власти Франции сейчас были очень обеспокоены выездом богатых и знаменитых из страны в Америку и в свои колонии. Переводом их капиталов в связи с кризисом в стране. Возможно, обычным гражданам такой участок и не продали бы. Или намного дороже. А тут в надежде на привлечение в страну, пусть нищего и маленького, но всё же династического рода.

Вот и продали земельный участок.

Так же договорились со знаменитым архитектором Пьером Жаннере о строительстве дома с пристройками, забором, маленькой пристанью и участком дороги под «ключ». Будет там и место где можно и на лошади совершить небольшую прогулку. В общем, будет всё, что соответствует статусу моей тёте. Составили договор с архитектором, по которому я уплатил аванс в сумме 3 тыс. фунтов. Потом мне ещё придётся заплатить 12–17 тыс. фунтов. Пока точно архитектор сказать не мог. Зато небольшая вилла должна получиться отличная. Помня, что Париж будет захвачен и частично разрушен, вкладываться в слишком хорошее здание я посчитал нецелесообразным. А лет через 10 мы её продадим. А может, и нет. Посмотрим, как пойдут мои дела. При проектировании виллы я выдвинул несколько условий. Одно из них, это не опускаться в ультрамодный безликий модернизм, а больше придерживаться греческой классики.

Сейчас мне пришлось снять тёте целый этаж трехэтажного дома на полгода с условием продления аренды, если нам это будет нужно. Увы, но за это тоже пришлось заплатить, и не мало. И это с учётом того, что я расплачивался английскими фунтами, которых брали лучше, чем потихоньку девальвирующие франки. Пришлось, и открыть счёт в банке Франции на 5 тыс. фунтов на Аспасию Манос. Тётя тут же окунулась в светскую жизнь Парижа, восстанавливая связи и подбирая ещё несколько слуг. Софью Никольскую я прикре-

пил к ней в качестве компаньонки, чему тётя не возражала. Скорее всего, Софья потом будет работать в магазине. Так же я поставил задачу тёте найти подходящее здание для магазина в два-три этажа и желательно с выкупом. Объяснил, более конкретно, чем будем торговать и как. Сначала это её напугало, но потом ничего. А когда я сказал, что не исключая ошибки, особенно первое время, успокоилась.

– Главное подобрать надёжный и умелый персонал. Никому не давать в долг просто так. Наркоманов и алкоголиков ни в коем случае не бери на работу. Поищи хорошего доктора для работы на постоянной основе у тебя. Всех проверять... и постоянно – напутствовал я её. Время на всё это ей понадобится много, а я пока успею сходить в Россию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.